

Rule, J. (1973) *Private Lives and Public Surveillance: Social Control in the Computer Age*. NY : Schocken Books.

Sewel, B., Wilkinson, B. (1992) "Someone to Watch over Me": Surveillance, Discipline and the Just-in-Time Labour Process. *Sociology*, no. 26 (2), pp. 271–289.

Silver, A. (2011) The Demand for Order in Civil Society: A Review of Some Themes in the History of Urban Crime, Police, and Riot. *Theories and Origins of the Modern Police* / ed. by Emsley C. London : Routledge. P. 544.

Surveillance. *Oxford Learner's Dictionaries*. [online] Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/surveillance> (accessed: 15.04.2022).

Webster, F., Robins, K. (1993) "I'll Be Watching You": Comment on Sewell and Wilkinson". *Sociology*, no. 27 (2), pp. 243–252.

Zuboff, S. (1988) *In the Age of the Smart Machine*. NY : Basic.

Submission date: 17.05.2022.

Сафронов Эдуард Евгеньевич — младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: safronoveduard@gmail.com

Safronov Eduard Evgenievich, Junior Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E-mail: safronoveduard@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2022.4.9

Футурологический потенциал эволюционно-проективной философии русского космизма

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

В статье рассматривается компендиум основных футурологических идей представителей эволюционно-проективной философии русского космизма. Среди них проекты «общего дела» — «воскрешения отцов» Н. Ф. Федорова; «управления временем» В. Н. Муравьева; «овладения космическим пространством» К. Э. Циолковского и трансформации телесности человека А. В. Сухова-Кобылина; становления человека и общества геологической силой и главным фактором эволюции планетарного социоприродного целого, а также концепции становления нового исторического состояния бытия человечества — ноосферы. В свое время эти идеи, возникшие в конце XIX — начале XX в., не были оценены современниками по достоинству. Только с началом революции в производительных силах (НТР) в середине XX в. и в наше время широкого использования нанотехнологий и чувственно-зримого процесса изменения места и роли человека в природе и обществе мы начали в должной мере осознавать научно-практическую значимость наследия русских космистов. Тем более что некоторые футурологические идеи эволюционно-проективной философии прошли верификацию практикой. В статье приводятся примеры развития футурологических идей русских космистов современными

исследователями и выявляются перспективные тренды продолжения их футурологических исканий.

Ключевые слова: русский космизм; эволюционно-проективная философия; футурология; проект; эволюция; ноосфера; человек; общество; мировоззрение

ВВЕДЕНИЕ

Давно замечено, что интерес к будущему развития того или иного социума или человечества в целом оживляется в моменты, переходные для их социального бытия. В периоды спокойной, устойчивой эволюции подобный интерес снижается. Характерно, что термин «футурология» появился в 1943 г., когда в силу ряда причин (наметившегося перелома в ходе Второй мировой войны и забрезживших впереди неизбежных трансформаций привычного миропорядка и революции в производительных силах) перед людьми встала задача определения своего будущего.

Понятие «футурология» ввел немецкий социолог О. Флехтхейм, предполагавший, что, исходя из этимологии самого слова, предложенное понятие будет обозначать науку о будущем, лишенную какой-либо идеологической ангажированности и утопических коннотаций. Однако со временем термин «футурология» стал употребляться и в более широком смысле слова — как совокупность представлений о будущем, которое опирается не только на сугубо научные знания, но и на некоторые другие важные для бытия социума представления о материальных и духовных ценностях, приоритетах, смысле бытия будущих социальных организмов (от человека до человечества в целом). В такой интерпретации футурология скорее обретает черты социально-философских знаний и представлений о будущем — социально-философской футурологии, которая правомерно становится структурным элементом философии как квинтэссенции человеческого знания о мире в целом (Олейников, 2019: 34–45) или мировоззрения — системы знаний и представлений о месте и роли человека в природе и обществе, что всегда было предметом познания собственно философии.

Представители когорты оригинальных мыслителей, причисляемых к возникшему в конце XIX — начале XX в. в России-СССР интеллектуальному течению, называемому ныне эволюционно-проективной философией русского космизма (Олейников, Оносов, 1999: 7), являются, по существу, яркими представителями социально-философской футурологии, наследие которых до сих пор остается источником плодотворной научно-практической деятельности по проектированию и реализации проектов преобразования планетарного социоприродного целого и формирования современной мировоззренческой парадигмы, адекватной современному этапу исторического бытия человечества. Футурологические представления русских космистов нашли наиболее полное выражение в концепции ноосферы академика В. И. Вернадского. Более того, В. И. Вернадский, будучи ученым-энциклопедистом, склонным к глубоким философским обобщениям, сумел интегрировать в своем учении о ноосфере не только футурологические прозрения соотечественников, но и передовые достижения естественных и социальных наук своего времени. Футурологический потенциал эволюционно-проективной философии русского космизма до сих пор не исчерпан, и это проявляется в творчестве современных исследователей (см. об этом: Олейников, 2021: 114–124).

*ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСТРОЕНИЯ ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА
И ИХ СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ*

Среди плеяды русских космистов наиболее известной фигурой в мировой философии, безусловно, является автор «Философии общего дела» Н. Ф. Федоров (Федоров, 1982). Побудительной причиной для его футурологических исканий стала нравственная идея «воскрешения отцов» — всех людей, оставивших свой след на Земле. В своих работах он последовательно аргументировал нравственный императив воскрешения отцов и предлагал некоторые практические подходы к достижению поставленной цели. Однако во времена Н. Ф. Федорова его искания оставались сугубо умозрительными, поскольку на основе имевшихся тогда в распоряжении человечества материальных производительных сил и уровня развития естественных наук не было возможности реально воплотить в жизнь подобные планы. Невозможно их осуществить в полной мере и в настоящее время. Тем не менее по прошествии столетия развития науки и техники благодаря конвергенции нанотехнологий, био-, инфо-, когнитивных и социальных наук (NBICK) современное человечество в состоянии решать некоторые задачи, поставленные философией «общего дела».

В принципе понятны механизмы и осуществлены практические опыты клонирования предков ныне существующих живых существ. В перспективе задачи «воскрешения отцов» в какой-то мере могут быть осуществлены. С высоты современной философии важнее вопрос: насколько эта идея актуальна, нравственна и ее осуществление необходимо? Хотя, безусловно, величайшим достижением в осуществлении футурологических идей, связанных с практическим воплощением проекта воскрешения живых организмов, и свидетельством возможности реализации футурологических прозрений Н. Ф. Федорова являются предпринимаемые в настоящее время эксперименты по созданию биологических клонов. Более значимыми и практически важными представляются промежуточные итоги реализации поставленной Н. Ф. Федоровым задачи. Благодаря современным нанотехнологиям, применяемым в научных исследованиях, включая науки о жизни, человечество обретает все больше знаний и практических навыков по реальному отслеживанию состояния жизнедеятельности живых организмов, исправлению их генетических повреждений, лечению различных заболеваний и существенному увеличению продолжительности жизни людей. Футурологические идеи автора «общего дела» в настоящее время находят своих сторонников, развиваются и все больше конкретизируются с целью их практического воплощения в жизнь, распространяясь на все больший спектр конкретных изысканий, идущих в контексте идеи «общего дела».

Беспорной остается научно-практическая значимость и актуальность футурологических проектов К. Э. Циолковского и А. В. Сухова-Кобылина. Многие идеи первого по освоению околоземного космического пространства успешно осуществляются в целях развития науки, уточнения сложившейся картины мира и решения многих других теоретических и производственных задач. Выход человека за пределы Земли — в космическое пространство — оказал существенное влияние на изменение философских мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе. Реально изменилась сфера практической деятельности человека и общества, пространство их обитания, границы бытия социальной и биологической форм существования материи земного типа. Проекты освоения космического пространства и его объектов постоянно множатся и становятся более масштабными

и реально осуществимыми. Здесь футурологические прогнозы неисчерпаемы. Многие из них гуманистически ориентированы, служат целям обеспечения дальнейшей эволюции человеческой формы бытия в мире. Однако, как нередко случается с футурологическими идеями, некоторые из них могут быть использованы для иной ориентации эволюции планетарного социоприродного целого.

В связи с этим нельзя не упомянуть еще одного космиста — А. В. Сухово-Кобылина. Он, как и К. Э. Циолковский, связывавший освоение космического пространства с увеличением скорости передвижения человека и средств обеспечения его существования и циркуляции информации, полагал, что в конечном счете практика покорения безграничного пространства Космоса потребует коренного изменения представлений о конфигурации пространственно-временного континуума и изменения места и роли человека в нем (Д. Харви называет подобный процесс «пространственно-временным сжатием» (Харви, 2021: 416–450)), что не совместимо с биологической телесностью человека. Эта проблема может быть решена «негоцией» (Сухово-Кобылин, б. г.: 54) пространственной протяженности человека и нисхождением человечества в «абсолютный дух», т. е. элиминацией биологической телесности человека и превращения последнего в некий соляренный субстрат или лучевое состояние высокого порядка (Циолковский, 1986). Подобные размышления русских космистов могли дать повод для философского обоснования возможности и необходимости трансформации телесности человека и построения современной концепции трансгуманизма. Суть этой футурологической концепции заключается в следующем.

Грядет эра постчеловеческой эволюции социальной материи за счет пересадки сознания человеческого типа на неорганический носитель, что обеспечит ему так называемое бессмертие (Глобальное будущее, 2014; Турчин, Батин, 2019). Этим фактически признается «конец человека». Действительно, согласно такому проекту в мировоззрении трансгуманистов человеку нет места в мире. Человек умер. На его место придет неорганический киберорганизм — неживая, бездушная машина. Согласно мировоззренческим представлениям трансгуманистов, элиминирующих человека из планетарного социоприродного Универсума, их концепция фактически является антигуманной, противоречащей потребностям обеспечения безграничного существования человека и общества в пространстве и времени.

Однако в ходе разработки концепции трансгуманизма отрабатываются теоретические основания и практические проекты реального осуществления поставленной задачи — телесной трансформации человека. На осуществление этой программы отпускаются большие средства, ее разработкой заняты многие лучшие умы человечества. Будет ли осуществлена эта программа — большой вопрос, но сам факт работы в этом направлении дает многое в понимании происходящего, углублении представлений о сущности и природе человека и общества, происхождения жизни, сознания и развития интеллекта, уточнении мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе. Все это может быть использовано для осуществления другого — подлинно гуманистического проекта эволюции человека и человечества.

Альтернативный вариант обеспечения продления жизни и безграничного существования человека в пространстве и времени предложил Н. В. Муравьев. Он полагал, что достижение этих задач связано с деятельностью объединенного человечества, которое, опираясь на достижения науки, техники и в целом всей культу-

ры, общими силами сможет осуществить проект «овладения временем». Суть идеи овладения временем состоит в том, что благодаря развитию материальной культуры, гуманизации общественной жизни и индивидуального развития каждого человека общество может стать деятелем, который подобно ферменту, или энзиму, или сознательному катализатору сможет поддерживать процесс воспроизводства бытия любого объекта и живого существа путем целенаправленного преодоления процессов энтропии и воссоздания реальности «согласно имеющемуся образцу» (Муравьев, 1993: 202; 1998: 113; Олейников, 2018: 86–97).

Поистине целостный проект дальнейшей возможной эволюции социоприродного Универсума представил В. И. Вернадский. Этот проект охватывает все составные элементы системы планетарного целого и опирается на достижения и тенденции развития науки, философии и практики, творческий синтез которых позволили заложить основы коренного пересмотра мировоззренческих представлений предшествующей исторической эпохи — Просвещения — и сформулировать некоторые фундаментальные мировоззренческие представления о месте и роли человека в природе и обществе, которые отражают их реальное изменение в эпоху постмодерна. Начавшееся с того времени формирование В. И. Вернадским адекватной современному этапу бытия окружающего мира мировоззренческой парадигмы должно на долгую перспективу определять проект целенаправленной эволюции планетарного социоприродного Универсума и всю футурологическую деятельность человечества.

Занимаясь исследованием миграции вещества и энергии на планете, В. И. Вернадский еще в начале 20-х гг. прошлого столетия научно доказал, что масштабы и интенсивность влияния человеческой деятельности в природе Земли стали сопоставимыми с естественными планетарными геологическими процессами и общество реально становится решающим фактором преобразования геологического лика планеты. Более того, изменения фундаментальных планетарных биогенных постоянных (констант), созданных живым веществом биосферы и необходимых для поддержания гомеостаза ее биоты, тоже меняются в результате человеческой деятельности. То есть В. И. Вернадский определил основные экологические факторы изменения материальных основ жизнедеятельности живого вещества на планете, да и вообще в мире. Дальнейшие исследования показали, что не только общество в целом, но и «отдельный индивид... людской совокупности... может иметь основное решающее и направляющее значение, проявляется как *геологическая сила*» (Вернадский, 1980: 57; курсив источника. — Ю. О.). К такому мнению В. И. Вернадский пришел еще в 1938 г.

Эти эпохальные открытия в свое время не были по достоинству оценены. И только в последнее десятилетие, после опубликования в 2000 г. работы Ю. Ф. Стормера и П. Крутцена, предложивших термин «антропоцен» для обозначения новой геологической эпохи, в которой человечество становится решающей геологической силой на планете, вокруг этой, приписываемой зарубежным авторам, «удивительной концепции», обещающей стать одной из важнейших в XXI в. (Бинчик, 2022: 8–12; Винс, 2019: 19; Чакробарти, 2020), поднялся подлинный ажиотаж. Футурологический потенциал этого открытия, по праву принадлежащего нашему соотечественнику, действительно трудно переоценить.

Без должного внимания мировой общественности остается и другое футуролого-мировоззренческое открытие В. И. Вернадского, которое появилось как бы

в развитие названного выше. Занимаясь изучением радиоактивности, он пришел к выводу, что с овладением атомной энергией перед человеком «открылись перспективы, каких еще никогда не существовало на нашей планете, и в пределах планеты не видно границ, которые могут быть поставлены биогенной миграции атомов 3-го рода, руководимой человеческим разумом» (Вернадский, 1965: 273). Выражаясь современным языком, В. И. Вернадский под биогенной миграцией атомов 3-го рода имел в виду инициированные человеком антрополагенные и антропогенные процессы наноуровня (1 нанометр = 10^{-9} м), которые лежат в основе новейших нанотехнологий (Дрекслер, 2014). Использование процессов наноуровня в качестве средств преобразования мира ознаменовало начало кардинальной революции в производительных силах общества (НТР), обуславливающей процесс изменения существующего общественного способа производства и в конечном счете всего способа бытия социальной формы развития материи. Переход от индустриальной механической машинной техники к использованию нанотехнологий в качестве производительных сил позволит человеку коренным образом изменить свое место в природе и обществе, организовать бытие планетарного социоприродного целого по своему усмотрению. Если, конечно, он не погибнет в пламени «омницида» (Вернадский, 1922), как следствия неразумного распоряжения силами деления радиоактивных элементов. Овладевая ядерной энергией и другими процессами миграции химических элементов 3-го рода, не только общество и человечество в целом, но и отдельный конкретный человек, распоряжающийся сложной техникой, способны стать факторами, изменяющими глобальные процессы миграции вещества и энергии в природе и эволюцию всего планетарного социоприродного целого.

Становление человека субъектом эволюции социоприродного Универсума ставит перед обществом массу сложнейших футурологических проблем, требующих осмысления в широком мировоззренческом контексте. Это и проблемы изменения всей системы образования и воспитания зрелого человека, т. е. культивирования человека, осознающего свое место и роль в природе и обществе, и зрелого общества — общества, способного обеспечить свое безграничное развитие в пространстве и времени (Олейников, 2010). В противном случае нынешнее человечество, эволюция которого пока еще осуществляется как стихийный естественно-исторический процесс, а не направляется сознательно, все еще находится под дамокловым мечом природных катастроф и самоистребления.

Обоснованность вышеприведенных выводов В. И. Вернадского о становлении отдельного человека субъектом эволюции планетарного целого и сопутствующих соображений подтверждается реальным процессом изменения места и роли человека в природе и обществе (Олейников, 2018: 98–109). Овладение миграцией атомов 3-го рода — веществом и процессами наноуровня — дает возможность использовать их в качестве орудий и шире — средств преобразования окружающего мира. Такие средства преобразования природы позволяют не только изменять форму объектов природы, поступающих в переработку с помощью ремесленных орудий и орудий механической машинной техники, но и изменять саму микроструктуру вещества природы, поступившего в процесс производства. Иначе говоря, с помощью нанотехнологий человек стал качественно преобразовывать глубинную структуру естественного природного мира и создавать принципиально новый — искусственный — в своей материальной основе мир.

К примеру, практически все живое вещество на планете имеет асимметричную структуру строения изотопов органических белков и сахаров. Такая структура биоты сложилась естественным путем и в естественных условиях эволюции биосферы никогда не нарушится. Это одна из планетарных биогенных констант, которая в науке обозначается как «хиральная чистота живого вещества планеты» (Олейников, Борзова, 2008: 120-125). Но в настоящее время человек может создавать изотопы белков и сахаров с иной структурой состава химических компонентов, которые используются при производстве фармацевтических препаратов или искусственных добавок для пищевых продуктов. При потреблении таких искусственных веществ они встраиваются в ткани живого организма, нарушая тем самым его хиральную чистоту и, как следствие, процессы функционирования живого организма. С такими процессами ученые связывают многие малоизученные явления в экологии и жизнедеятельности биоты. Это еще одна глобальная проблема для современной футурологии.

Вышеназванная проблема актуальна для реализации футурологической программы проекта автотрофности человека, т. е. обеспечения человека продовольствием без использования для этих целей вещества живой природы (Вернадский, 1980: 228–246). Сейчас, во времена чрезвычайного обострения проблемы обеспечения растущего населения планеты продовольствием и активного поиска способов создания искусственных продуктов питания, задача обеспечения народонаселения продовольствием обретает особую значимость.

Кроме того, в наше время идея автотрофности человечества приобретает более широкую трактовку. В. А. Лось предложил распространить идею автотрофности на весь компендиум используемых человеком природных объектов (Лось, 1973: 140–150). В силу того что с помощью нанотехнологий люди научились переструктурировать вещество природы и получать «все из всего», человечество может обрести способность осуществлять постоянный процесс использования однажды добытого сырья для производства необходимых объемов материалов с заранее заданными свойствами. Такая практика открывает перспективы преодоления дефицита естественных природных ресурсов, необходимых для дальнейшей экспансии человечества в пространстве и времени, и коренным образом изменит место и роль человека в природе.

Перечисленные выше футурологические соображения В. И. Вернадского и других представителей эволюционно-проективной философии русского космизма составили теоретическую основу прогностической концепции становления ноосферы Вернадского. Разработкой названной концепции он занимался на протяжении нескольких десятилетий и за это время далеко продвинулся в понимании, обосновании и определении сущности и содержания процесса становления нового этапа эволюции планетарного социоприродного целого. К сожалению, эта работа не была им завершена, так как она в принципе не может быть завершена в силу ее грандиозности, философско-мировоззренческой и научно-практической значимости. На настоящий момент существует множество дефиниций и интерпретаций феномена, который В. И. Вернадский называл ноосферой. Однако на основе анализа всего теоретического наследия ученого-энциклопедиста и с высоты современного состояния развития его идей можно попытаться предложить наиболее адекватное его представлениям определение понятия «ноосфера» и дать реконструкцию развития идеи и обоснования процесса становления ноосферы по Вернадскому.

Позиционируя себя естествоиспытателем и натуралистом, ученый занимался изучением естественных процессов круговорота вещества энергии в биосфере. При этом он заметил, что живое вещество планеты, взятое в своем единстве как некая целостность, оказывает значительное влияние на миграцию химических элементов и энергии на планете. При этом оказалось, что воздействие живых организмов на окружающую среду коррелирует с величиной и сложностью строения их мозга, т. е. с процессом цефализации. Среди всех живых организмов самым сложным строением и отношением массы мозга к объему тела обладает мозг человека. Эти биологические особенности естественного процесса цефализации сделали человека существом, способным оказывать наиболее сложное воздействие на окружающий мир, и способствовали возникновению и развитию сознания, что необычайно усилило его возможности бытия в мире. Именно этим «человек глубоко отличается от других организмов по своему действию на окружающую среду» (Вернадский, 1940: 53). Осознание важности факта возникновения сознания и сознательной деятельности человека в мире заронили идею становления некоего нового явления в геологической эволюции планеты. Позднее В. И. Вернадский заметил, что мощь и масштаб природообразующей деятельности человека колоссально возрастают с появлением и развитием орудий материального производства.

В начале XX в. индустриальное общество превратилось в реальную силу, сопоставимую по своему воздействию на природу Земли с естественными геологическими процессами. Эти соображения В. И. Вернадский озвучил в 1923 г., будучи в научной командировке во Франции. Его идею поддержали антрополог П. Тейяр де Шарден и философ-эволюционист Ле Руа. Вскоре Ле Руа предложил называть преобразованный человеком мир «ноосферой». В. И. Вернадский заимствовал термин «ноосфера», но со временем стал применять его для определения гораздо более сложного феномена — принципиально нового способа существования человека и человечества в пространстве и времени. Не искажая авторские интенции в развитии концепции ноосферы, можно предложить следующую дефиницию этого феномена. Ноосфера — определенный этап бытия живого вещества, где и когда социальные организмы становятся субъектами, способными обеспечить безграничное существование социальной формы существования материи в пространстве и времени социоприродного Универсума. О правомерности такого определения ноосферы свидетельствуют следующие конкретные наработки ее основоположника.

Понимание того, что решающим фактором преобразования мира и становления ноосферы являются человек и общество, подтолкнуло ученого выйти за рамки естественно-научных представлений и обратиться к анализу социально-философских представлений о месте и роли человека в мире. Исследовать социоприродный процесс становления ноосферы из биосферы невозможно на основе только данных и методов естественных наук. «Биогеохимия должна глубочайшим образом соприкасаться с науками не только о жизни, но и о человеке, с науками гуманитарными» (Вернадский, 1988: 127). Штудии этой проблематики привели к пониманию социальной обусловленности характера природопользования. Ученый, прежде скептически относившийся к методологии диалектического и исторического материализма марксизма, в ходе «эмпирических обобщений» фактов исторического процесса взаимодействия общества с природой невольно пришел к заключению, что его выводы оказались созвучными социальной философии основоположников марксизма. В своих последних публикациях он признавал, что «понятие ноосферы, кото-

рое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей “научный социализм”» (Вернадский, 1977: 67).

К коренной перемене отношения к социальной философии В. И. Вернадский пришел после того, как убедился, что в условиях существования частной собственности на средства производства, обуславливающей различие частных интересов и целей в процессе преобразования природы, невозможно практически осуществить масштабный проект ноосферных преобразований, нацеленных на изменение планетарного социоприродного целого и самих людей, которые в то время еще не обладали всей совокупностью мировоззренческих представлений, обосновывающих необходимость перехода к планомерному, целенаправленному преобразованию характера взаимодействия общества с природой. Наглядным примером недостаточной когнитивной, нравственной и социальной зрелости современников В. И. Вернадского были государственная, национальная и в целом социальная раздробленность человечества и кровопролитная мировая война, свидетельствовавшие о том, что разум и труд людей все еще направляются на их самоистребление и исторический процесс идет против потребностей осуществления ноосферного проекта. Для реализации этого проекта необходимы коренные преобразования социального бытия общества.

Однако, невзирая на всю совокупность веских аргументов пессимистического характера, ученый сохранял непреклонный оптимизм, поскольку был убежден, что становление ноосферы является закономерным следствием эволюции планетарного социоприродного Универсума. Основанием для подобного оптимизма была и уверенность в том, что складывающаяся новая система мировоззренческих представлений о тенденциях изменения места и роли человека в природе и обществе верно отражает действительность и дает правильные ориентиры для целеполагающей деятельности, направляющей развитие планетарного социоприродного Универсума. По Вернадскому, становление ноосферы — не только проект, но и реально осуществляющийся процесс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье изложен довольно скромный компендиум футурологических прозрений и разработок ограниченного круга представителей эволюционно-проективной философии русского космизма. Знаменательно то, что многие из их футурологических проектов прошли практическую верификацию (Олейников, 2018: 77–110) и оказались продуктивными не только в плане их реализации, но и в возможности и необходимости их дальнейшего развития и совершенствования. К примеру, наработки В. И. Вернадского в области биосферогенеза и необходимости сохранения гомеостаза планетарных постоянных (биогенных констант) как условия недопущения глобального экологического кризиса получили дальнейшее развитие в работах отечественных и зарубежных авторов: в идее экологического производства Е. Т. Фаддеева (Олейников, Борзова, 2008: 365–405), концепциях ядерной зимы и глобального эволюционизма Н. Н. Моисеева, в концепции ноосферы П. Тейяра де Шардена (Тейяр де Шарден, 1965), в проекте «Гея» Дж. Лавлока и в других работах иных авторов. Круг футурологических идей практически исчерпаем. Многие из них их последователи поняли и оценили лишь спустя десятилетия со времени опубликования работ основоположников. Некоторые из их прозрений для нас непонятны и сегодня. Еще не все наследие русских космистов опубликовано. Впереди нас ждут увлекательные путешествия по страницам их будущих

публикаций и идей. Хотелось бы, чтобы последователи плеяды русских космистов оказалось на высоте, достойной восприятия и развития футурологических прозрений своих предшественников и продолжили бы завершение начатой ими разработки мировоззренческой концепции, адекватной историческому этапу практической реализации проекта становления ноосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бинчик, Э. (2022) Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена / пер. с пол. Т. Пирусской. М. : Новое литературное обозрение. 392 с.
- Вернадский, В. И. (1922) Очерки и речи. В 2 ч. Ч. II. Петроград : Научхимтехиздат. 74 с.
- Вернадский, В. И. (1940) Биогеохимические очерки. М. : Изд-во АН СССР. 249 с.
- Вернадский, В. И. (1965) Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М. : Наука. 338 с.
- Вернадский, В. И. (1977) Размышления натуралиста. В 2 кн. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М. : Наука. 192 с.
- Вернадский, В. И. (1980) Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Т. XVI. М. : Наука. 320 с.
- Вернадский, В. И. (1988) Философские мысли натуралиста. М. : Наука. 520 с.
- Винс, Г. (2019) Приключения в антропоцене: Путешествие к сердцу планеты, которую мы создали : пер. с англ. М. : Колибри, Азбука-Антикус. 432 с.
- Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты (2014) : материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 11–12 апреля 2013 г. / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : Канон+РООИ «Реабилитация». 352 с.
- Дрекслер, Э. (2014) Всеобщее благоденствие. Как нанотехнологическая революция изменит цивилизацию / пер. с англ. Ю. Каптуревского. М. : Изд-во Ин-та Гайдара. 504 с.
- Лось, В. А. (1973) Проблема рационализации отношений человек — природа в свете идей В. И. Вернадского об «автотрофности человечества» // Взаимодействие природы и общества: (философские, географические, экологические аспекты проблемы) / под ред. Е. Т. Фаддеева. М. : Наука. 307 с. С. 41–49.
- Муравьев, Н. В. (1993) Всеобщая производительная математика // Русский космизм: Антропология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М. : Педагогика-Пресс. 522 с. С. 185–190.
- Муравьев, Н. В. (1998) Овладение временем. Избранные философские и публицистические произведения. М. : РОССПЭН. 230 с.
- Олейников, Ю. В. (2010) Зрелое общество: проблема, реальность, перспективы. М. : Перспектива. 780 с.
- Олейников, Ю. В. (2017) Верификация эколого-мировоззренческих прозрений В. И. Вернадского // Философия и культура. № 7. С. 41–51.
- Олейников, Ю. В. (2018) Концепт новой мировоззренческой парадигмы и мегатренды эволюции социоприродного Универсума. Тверь : Твер. гос. ун-т. 214 с.
- Олейников, Ю. В. (2019) Мировоззрение — матрица социально-философской футурологии // Знание. Понимание, Умение. № 3. С. 54–65. DOI:10.17805/zur.2019.3.5
- Олейников, Ю. В. (2021) Мировоззренческий аспект эволюционно-проективной философии // Философские науки. № 3. С. 7–25.
- Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. (2008) Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М. : Изд-во РГСУ. 460 с.
- Олейников, Ю. В., Оносов А. А. (1999) Ноосферный проект социоприродной эволюции. М. : ИФРАН. 210 с.
- Сухово-Кобылин, А. В. (б. г.) Воля // ЦГАЛИ. Ф. 438. Оп. 1. Ед. хр. 161. Л. 54.
- Тейяр де Шарден, П. (1965) Феномен человека / пер. с фр. М. : Наука. 296 с.

Турчин, Ф. В., Батин, М. А. (1965) Футурология, XXI век: Бессмертие или глобальная катастрофа? М. : БИНОМ. Лаборатория знаний. 263 с.

Федоров, Н. Ф. (1982) Философия общего дела // Соч. М. : Мысль. 711 с. С. 53–605.

Харви, Д. (2021) Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных изменений / пер. с англ. Н. Проценко. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 579 с.

Циолковский, Э. К. (1986) Грезы о земле и небе : научно-фантастические произведения. Тула : Приокское книжное изд-во. 341 с.

Чакробарти, Д. (2020) Об антропоцене / пер. с англ. Д. Кралечкина. М. : V-A-C Press, Artguide Editions. 160 с.

Дата поступления: 20.10.2022 г.

THE FUTUROLOGICAL POTENTIAL OF THE EVOLUTIONAL
AND PROJECTIVE PHILOSOPHY OF RUSSIAN COSMISM

YU. V. OLEYNIKOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The paper considers a compendium of main futurological ideas of the representatives of the evolutionary and projective philosophy of Russian cosmism. They include the projects of the “common cause” — N. F. Fedorov’s “resurrection of fathers”; V. N. Muraviev’s “mastering time”; K. E. Tsiolkovsky’s “conquest of space”; A. V. Sukhovo-Kobylin’s transformation of man’s corporality. They also include the making of man and society as a geological force and a major factor of the evolution of planetary, social and natural entity, and the concept of the making of anthroposphere — a new historical state of being of the humankind. In their time, those ideas, which emerged at the turn of the 19th century, were disregarded by their contemporaries. Only at the beginning of the technological revolution in the middle of the 20th century, and today, when we widely use nano-technologies and witness the changing role of man in nature and society do we begin to fully realize the scientific and practical significance of the Russian cosmists’ legacy. Moreover, certain futurological ideas of evolutionary and projective philosophy have been verified. The author gives examples of the development of futurological ideas of Russian cosmists by contemporary researchers, and highlights promising trends to continue their futurological pursuit.

Keywords: Russian cosmism; evolutionary and projective philosophy; futurology; project; evolution; anthroposphere; man; society; worldview

REFERENCES

Binchik, Je. (2022) *Jepoba cheloveka: ritorika i apatija antropocena* / transl. from Polish by T. Pirusskaya. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 392 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1922) *Oчерки i rechi*. In 2 parts. Part. II. Petrograd, Nauchhimtehzdat. 74 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1940) *Biogeobimicheskie oчерки*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. 249 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1965) *Himicheskoe stroenie biosfery Zemli i ee okruzhenija*. Moscow, Nauka. 338 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1977) *Razmysbleniya naturalista*. In 2 books. Book 2. Nauchnaja mysl’ kak planetnoe javlenie. Moscow, Nauka. 192 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1980) *Problemy biogeobimii*. Trudy biogeohimicheskoy laboratorii. Vol. XVI. Moscow. 320 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1988) *Filosofskie mysli naturalista*. Moscow, Nauka. 520 p. (In Russ.).

Vins, G. (2019) *Prikljucheniya v antropocene: Puteshestvie k serdцу planety, kotoruju my sozdali* / transl. from English. Moscow, Kolibri, Azbuka-Antikus. 432 p. (In Russ.).

Global’noe budushhee 2045: *Antropologicheskij krizis. Konvergentnye tehnologii. Transgumanisticheskie proekty* (2014): materialy Pervoy Vserossijskoj konferencii, Belgorod, 2013,

April, 11–12 / ed. by D. I. Dubrovskiy, S. M. Klimova. Moscow, Kanon+“ROOI «Reabilitacija”. 352 p. (In Russ.).

Dreksler, Je. (2014) *Vseobshhee blagodenstvie. Kak nanoteknologicheskaja revoljucija izmenjaet civilizaciju* / transl. from English by Ju. Kapturevskiy. Moscow, Gaidar Institute Publishing House. 504 p. (In Russ.).

Los', V. A. (1973) *Problema racionalizacii odnosbenij chelovek-priroda v svete idej V. I. Vernadskogo ob "avtotrofности chelovechestva"*. *Vzaimodejstvie prirody i obshestva: (filosofskie, geograficheskie, jekologicheskie aspekty problemy)* / ed. by E. T. Faddeev. Moscow, Nauka. 307 p. P. 41–49. (In Russ.).

Murav'ev, N. V. (1993) *Vseobshhaja proizvoditel'naja matematika/ Russkij kosmizm: Antropologija filosofskoj mysli* / comp. by C. G. Semenova and A. G. Gatcheva. Moscow, Pedagogika-Press. 522 p. P. 185–190. (In Russ.).

Murav'ev, N. V. (1998) *Ovladenie vremenem. Izbrannye filosofskie i publicisticheskie proizvedenija*. Moscow, ROSSPJeN. 230 p. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2010) *Zreloe obshestvo: problema, real'nost', perspektivy*. Moscow, Perspektiva. 780 p. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2017) *Verifikacija jekologo-mirovozzrencheskih prozrenij V. I. Vernadskogo*. *Filosofija i kul'tura*, no 7, pp. 41–51. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2018) *Koncept novoj mirovozzrencheskoj paradigmy i megatrendy jevoljucii socioprirodnogo Universuma: sbornik statej*. Tver', Tver State University. 214 p. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2019) *Mirovozzrenie — matrica social'no-filosofskoj futurologii. Znanie. Ponimanie, Umenie*, no 3, pp. 54–65. DOI:10.17805/zup.2019.3.5 (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2021) *Mirovozzrencheskij aspekt jevoljucionno-proektivnoj filosofii. Filosofskie nauki*. no 3, pp. 7–25. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. and Borzova, T. V. (2008) *Jekologicheskoe vzaimodejstvie obshestva s prirodoy (filosofskij analiz)*. Moscow, Russian State Social University. 460 p. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. and Onosov A. A. (1999) *Noosfernyj proekt socioprirodnoj jevoljucii*. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 210 p. (In Russ.).

Suhovo-Kobylin, A. V. (b. g.) *Volja*. CGALI. F. 438. Op. 1. Ed. hr. 161. L. 54. (In Russ.).

Tejyar de Sharden, P. (1965) *Fenomen cheloveka* / transl. from French. Moscow, Nauka. 296 p. (In Russ.).

Turchin, F. V. and Batin, M. A. (1965) *Futurologija, XXI vek: Bessmertie ili global'naja katastrofa?* Moscow, BINOM. Laboratorija znaniy. 263 p. (In Russ.).

Fedorov, N. F. (1982) *Filosofija obshhego dela. Sochinenija*. Moscow, Mysl'. 711 p. (In Russ.).

Harvi, D. (2021) *Sostojanie postmoderna: Issledovanie istokov kul'turnyh izmenenij* / transl. from English by N. Procenko. Moscow, Higher School of Economics. 579 p. (In Russ.).

Ciolkovskij, Je. K. (1986) *Grezy o zemle i nebe: nauchno-fantasticheskie proizvedenija*. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo. 341 p. (In Russ.).

Chakrobari, D. (2020) *Ob antropocene* / transl. from English by D. Krachkin. Moscow, V-A-C Press, Artguide Editions. 160 p. (In Russ.).

Submission date: 20.10.2022.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Olejnikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru